

Анри Делакруа и его философские интересы

И.И. Блауберг

Институт философии РАН, Москва, Россия

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-9-18-27

Обзорная статья

Аннотация

Анри Делакруа – французский философ, религиовед и психолог, ученик Бергсона – начал свою деятельность с исследований мистицизма. Вслед за диссертацией «Опыт о спекулятивном мистицизме в Германии в XIV в.» (1899), где автор проанализировал учение Мейстера Экхарта и связанное с ним идейное движение, он опубликовал еще несколько работ, где рассмотрел иные исторические и национальные формы мистицизма. Описывая разные виды мистической интуиции, проводя детальный психологический анализ, Делакруа подчеркивал, что, вопреки мнениям некоторых исследователей, высшие формы мистического опыта представляют собой выражение глубокой внутренней жизни, а не особый тип невроза. Труд Делакруа «Исследования по истории и психологии мистицизма: великие христианские мистики» (1908) был высоко оценен современниками, а предложенный им подход к данной проблематике постепенно завоевал признание и стал классическим. В своих философско-психологических работах Делакруа выступил как противник ассоцианизма и психического атомизма. Он развивал трактовку сознания с точки зрения целостности, рассматривая различные формы и проявления сознания и бессознательного в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Особое внимание он уделял взаимоотношениям языка и мышления, детской психологии и психологии искусства. В книге «Язык и мышление» (1924) Делакруа, опираясь на концепцию Ф. де Соссюра, развил предложенное последним различие языка и речи.

Ключевые слова: Анри Делакруа, мистицизм, мистический опыт, психология, язык.

Блауберг Ирина Игоревна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора современной западной философии Института философии РАН.

irinablauberg@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0002-2702-9386>

Цитирование: Блауберг И.И. (2018) Анри Делакруа и его философские интересы // Философские науки. 2018. № 9. С. 18–27.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-9-18-27

Henri Delacroix and His Philosophical Interests

I.I. Blauberger

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-9-18-27

Review paper

Summary

Henri Delacroix is a French philosopher, religious scholar and psychologist, a student and follower of Bergson. He began his activity with the study of mysticism. Following the thesis “An Essay on Speculative Mysticism in Germany in the 14th Century” (1899), where the author analyzed the teachings of Meister Eckhart and the associated intellectual movement, he published several other works where he examined other historical and national forms of mysticism. Describing different types of mystical intuition, conducting a detailed psychological analysis, Delacroix interpreted the higher forms of mystical experience, contrary to the opinions of some researchers, as an expression of deep inner life and not as a special type of neurosis. His work *Studies in the History and Psychology of Mysticism: the Great Christian Mystics* (1908) was highly appreciated by contemporaries, and the approach he proposed to this subject gradually gained recognition and became classical. In his philosophical and psychological works, Delacroix acted as an opponent of associationism and mental atomism. He developed the treatment of consciousness as an entity, considering the various forms and manifestations of consciousness and the unconscious in their interconnection and mutual influence. He paid special attention to the relationship between language and thinking as well as child psychology and the psychology of art. In his book *Language and Thinking* (1924), Delacroix, relying on the concept of F. de Saussure, developed the distinction of language and speech proposed by the latter.

Keywords: Henri Delacroix, mysticism, mystical experience, psychology, language.

Irina Blauberger – D.Sc. in Philosophy Studies, Leading Research Fellow at the Department of the Contemporary Western Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

irinablauberger@yandex.ru

<http://orcid.org/0000-0002-2702-9386>

Citation: Blaubeurg I.I. (2018) Henri Delacroix and His Philosophical Interests. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. 2018. No. 9, pp. 18–27.

DOI: 10.30727/0235-1188-2018-9-18-27

Анри Делакруа – французский философ, психолог, религиовед. Он родился в Париже 2 декабря 1873 г., учился в лицее Генриха IV, где одним из его преподавателей был Бергсон. Влияние Бергсона, воспринятое в юности, явным образом отразилось на творчестве Делакруа, но в данном случае и ученик впоследствии оказал воздействие на учителя, прежде всего своими исследованиями мистицизма. Окончив Сорбонну, он продолжил образование в Германии. Затем преподавал в университете Монпелье, а с 1917 г. – в Сорбонне, где в 1928 г. стал деканом филологического факультета. Скончался в Париже 3 декабря 1937 г.

Делакруа приобрел известность прежде всего благодаря своим фундаментальным и во многом новаторским работам, посвященным мистицизму разных стран и эпох. Начало этой деятельности положила докторская диссертация «Опыт о спекулятивном мистицизме в Германии в XIV в.» (1899), где автор исследовал учение Мейстера Экхарта и связанное с ним идейное движение, стремясь выявить в этом истоки немецкой философии. Во введении он изложил свои принципы историко-философской работы, нацеленной на максимальную достоверность, стремление избежать существенных ошибок в ситуации, когда известные палеографы и филологи не вынесли определенного решения по целому ряду вопросов. Соответственно, в работе проводится критическое исследование текстов, подкрепляющих друг друга, уделяется особое внимание аргументации, логическому обсуждению доводов. Делакруа проанализировал влияние на мистицизм в Германии со стороны неоплатонизма, различных еретических течений, их связь с социальной и религиозной жизнью и политическими событиями. Он высказал и обосновал точку зрения о том, что творчество Экхарта, вырастающее из тех же истоков, представляет собой уже собственно философскую систему, которую Делакруа назвал спекулятивным мистицизмом.

В диссертации особо выделен вопрос о соотношении схоластики и мистики, повлиявших на мирозерцание Экхарта. По мнению Делакруа, схоластика тесно связана с мистикой, поскольку она есть «наука, примененная к религии, и исходит из той аксиомы,

что все постижимо с помощью теологии, что все, следовательно, сводимо к теологии; но сама эта аксиома предполагает, что мыслитель чувствует свою зависимость от Бога и стремится углубить чувство этой зависимости. Личное благочестие становится, таким образом, условием науки, но поскольку это благочестие есть не что иное, как чувство божественного, аскетическое созерцание отношения “я” к Богу, объекту мистики, то мистика лежит в основе схоластики. Оппозиция, которую долгое время устанавливали между мистикой, т.е. между религиозным умозрением, опирающимся на чувство, теологией сердца, и схоластикой была неверной, и эта ошибка обусловлена недостаточным анализом обоих понятий» [Delacroix 1899, 10]. Рассматривая отношение философии Экхарта к схоластике, умозрению в целом и к мистицизму, Делакруа подчеркивает значимость двух влияний – с одной стороны, схоластики и аристотелизма, с другой – неоплатонизма, хотя исследователи часто выделяли одну сторону в ущерб другой. В этом контексте в работе Делакруа появляется понятие интуиции: «Спекулятивный мистицизм есть философская конструкция, которая исходит из Бесконечного, чтобы прийти к реальному: интуиция обрисовывает ее линии, обозначает ее границы, рефлексия и анализ определяют ее уровни и разделения. Интуиция схватывает бесконечное как реальное, а реальное как бесконечное... Реальное и Бесконечное – таковы непосредственные данные сознания, мнимое внутреннее противоречие, которое примиряется жизнью» [Delacroix 1899, 14–15]. Важнейшим тезисом мистицизма Делакруа считает тождественность интуиции и действия: мысль творит то, что она созерцает, и созерцает то, что она творит: бытие и мышление, реальность и дух даны вместе. Положение о суверенной реальности Духа как бытия и мышления, по Делакруа, разделяет вся немецкая философия. Исследование законов этого духа – задача и предмет философии как таковой.

В целом так понимаемый мистицизм есть «учение солидное и рациональное в своем методе, если не в своем принципе», а потому историк философии может без опаски вступать на эту территорию: «...это реальная страна, а не земля фантазмагии и грезы» [Delacroix 1899, 17]. Это убеждение, которое Делакруа вынес из анализа учения Экхарта, направляло его дальнейшую работу в данной области. Так, в центре труда «Исследования по истории и психологии мистицизма: великие христианские мистики» (1908) оказались св. Тереза Авильская и испанский

мистицизм XVI в., мадам Гюйон и французский квиетизм XVII в., Сузо и немецкая школа XIV в. Автор пояснил, что выбирает для изучения именно высшие формы мистического опыта, как наиболее типичные. Описывая разные формы мистической интуиции, проводя детальный психологический анализ, Делакруа подчеркивал, что, вопреки мнениям некоторых исследователей, мистицизм в своих высших проявлениях представляет собой не особую форму невроза, а выражение глубокой внутренней жизни. Именно эта книга особенно заинтересовала Бергсона, который в рецензии на нее особо выделил связь созерцания и действия у христианских мистиков, а также согласованность их интуиции, данной во внутреннем опыте, с догматами христианства [Bergson 1959, 313–314]. Эта работа получила высокую оценку и других современников Делакруа; так, отмечалось убеждение автора в том, что у великих мистиков интуиция не тяготеет к бессознательному, а сходна с эстетической или метафизической интуицией и что существует иерархия интуитивных состояний, восходящих от простейших, элементарных форм к «целостному видению универсума, характерному для мудрецов и поэтов» [Nogero 1909, 709]. Делакруа, аргументированно оспаривавший психопатологическую теорию мистицизма, предложил новый взгляд на эту проблематику, который постепенно завоевал признание, не в последнюю очередь благодаря Бергсону, опиравшемуся на его выводы при написании «Двух источников морали и религии» (1932). Книга Делакруа и сегодня характеризуется как классический труд в сфере франкоязычных исследований XX в. о мистицизме [Waterlot 2010, 263]. Интерес к темам мистицизма, взаимоотношения религии, психологии и философии не оставлял Делакруа: он продолжал рассматривать их в работах «Религия и вера» (1922), «Великие христианские мистики» (1938).

Делакруа одним из первых во Франции обратился к исследованию философии Кьеркегора [Prochasson 1993, 120], опубликовав статью о ней в журнале «Revue de métaphysique et de morale» [Delacroix 1900]. Правда, настоящий интерес к творчеству Кьеркегора пробудился на родине Делакруа, в отличие от Германии, значительно позже [Moyn 2004]. В конце XIX в. идеи датского мыслителя часто воспринимались во Франции в контексте обсуждения произведений Генрика Ибсена, который порой трактовался как «духовный ученик» Кьеркегора. В статье Делакруа последний

предстал как решительный противник науки, что критики порой ставили в упрек интерпретатору [Кемп 1979, 147].

Параллельно с этими религиозноведческими и историко-философскими исследованиями Делакруа постоянно вел работу в собственно психологической области, причем и здесь его интересы были разнообразны: изучение сознания и его отношения к языку, психология искусства, детская психология и др. Как его учитель Бергсон, он был противником ассоцианизма и психического атомизма, призывая исследовать сознание с позиции единства, целостности – двигаясь от целого к частям, элементам, а не наоборот. Вот одна из оценок его подхода: «Когда психология рисковала уступить соблазну так называемых позитивных методов и, став более научной, утратить свой собственный предмет, Анри Делакруа взялся за изучение высших функций человеческой души и старался, отнюдь не игнорируя их физические или инстинктивные условия, также ничего не упускать из их специфических и чисто человеческих особенностей» [Henri Delacroix 1938, 21].

Идея единства универсума, субъекта, сознания была одной из ведущих в творчестве Делакруа. Он рассматривал сознание в неразрывной связи с действием, понимая его как высший уровень активности, причем полагал, что любое его состояние может быть постигнуто и охарактеризовано не обособленно, а в целостном поле сознания субъекта: «Мы не видим <вначале> линии, а потом фигуру; буквы, а затем слово. Мы не слышим звуки, а затем мелодию. Локальные свойства восприятия зависят прежде всего от целостного восприятия, в которое они вовлечены» [Delacroix 1947, 12]. Сознание выполняет, с одной стороны, функцию унификации, организации, а с другой – различения, выделения объектов из целостного мира. Поэтому всякое восприятие является элементарным знанием, устанавливающим отношения между вещами. На более высоком уровне такую роль выполняет интеллект совместно с языком; по Делакруа, язык – «один из духовных инструментов, преобразующих хаотический мир ощущений в мир предметов и представлений» [Delacroix 1930, 8]. Обладать сознанием значит выносить суждение о существовании: различать, сравнивать, наделять свойствами, – а это невозможно без символов, понятий, языка как системы знаков. В книге «Язык и мышление» (1924) Делакруа, опираясь на концепцию Ф. де Соссюра, развивает предложенное последним различение языка и речи. Он выделяет *le langage* – язык в его общем значении,

как человеческую способность, позволяющую создавать и использовать систему знаков, основанную на понятиях; *la langue* – язык той или иной социальной группы, «историческую вариацию на великую тему человеческого языка (*du langage*)» [Delacroix 1930, 2]; *la parole* – речь, представляющую собой актуализацию языка, совокупность комбинаций, с помощью которой говорящий субъект использует язык для выражения своих мыслей; наконец, *le parler* – речь с ее индивидуальными, конкретными особенностями (например, речь взрослых и речь детей). В исследовании языка, подчеркивает Делакруа, необходимо совместное применение психологии языка и лингвистики. Он показывает в этой книге сложность психологических механизмов, связанных с языком, подробно анализирует социологические концепции, рассматривающие социальную функцию языка, но возражает против излишней социологизации, которая, на его взгляд, не учитывает роль индивидуальных факторов, свободы личности. В разных работах Делакруа акцентировал постоянное развитие, динамику сознания: «Что такое “я”, как не виртуальность, превосходящая все формы, в которые она заключена, активность, без конца отодвигающая границы, в которых она замкнута?» [Delacroix 1930, 16].

Жан Поль Сартр, работая в 1926–1927 гг. в Высшей нормальной школе над магистерской диссертацией «Образ в психологической жизни: роль и природа», из которой позже выросла работа «Воображаемое», выбрал своим наставником Делакруа, представлявшего тогда французскую психологию в Сорбонне [A l'École normale...]. Как пишет А.В. Дьяков, «Делакруа был учителем Сартра, и отголоски его идей можно найти в «Бытии и ничто». Впрочем, ему не удалось привлечь внимание французских интеллектуалов к лингвистике Соссюра, эту задачу после войны выполнил М. Мерло-Понти»; книгой Делакруа о языке и мышлении заинтересовался Ж. Лакан [Дьяков 2010, 44].

По инициативе Делакруа в издательстве «Alcan» была создана серия «Новая философская энциклопедия», в которой публиковались известные французские философы, в том числе Башляр, Арон, Янкелевич. В этой же серии, по предложению Делакруа, Сартр издал свою книгу о воображении [Бовуар 2018, 213]. Сам же Делакруа выпустил в ней работу «Основные формы ментальной жизни» (1934), где рассмотрел многообразные функции и формы сознания, проявления бессознательного, или подсознательного, и их роль в жизни личности. В этом небольшом трактате кратко

подытоживаются исследования, которые автор вел долгие годы в сфере психологии.

В некрологе о Делакруа отмечалось, что «ученый в нем никогда не затмевал философа». Во всех областях его отличала интеллектуальная честность, «непоколебимая ясность мысли», забота об истине, мере и разуме [Henri Delacroix 1938, 21]. Морис Прадин в работе, содержащей обзор творчества Делакруа, писал о том, что центральной для него была идея о существовании человеческого духа, несводимого ни к животному рассудку, ни к чистому духу [Pradines 1939, 145]. И его философско-психологические исследования были нацелены на то, чтобы как можно детальнее описать разнообразные выражения этого духа, неразрывно связанного с телом. В исследованиях, проведенных Делакруа, проявились его собственные философские установки, опирающиеся на спиритуализм, которым он оставался верен во всем своем творчестве.

Небольшая работа о сновидении, перевод которой публикуется ниже, привлекает внимание уже своим названием: «О логической структуре сновидения» [Delacroix 1904]. Казалось бы, это противоречие в терминах – какая логика возможна в столь таинственной области, как сновидение? Но Делакруа стремится доказать, опираясь на собственный опыт и критически оценивая современные ему исследования философов и психологов (в том числе Джеймса, Бергсона, Фрейда), что логику там все-таки можно обнаружить. Рассматривая взаимосвязь и взаимовлияние образов и идей в сновидении, Делакруа неизменно исходит из своих общих представлений о сознании как целостности, которую невозможно понять, если исходить из отдельных элементов с намерением выстроить из них единую картину. Последняя фраза статьи: «Но всякий психический элемент – это уже система более или менее высокого порядка» – вполне ясно говорит о теоретических установках Делакруа.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Бовуар 2018 – *Бовуар С. де. Зрелость.* – М.: Издательство «Э», 2018.

Дьяков 2010 – *Дьяков А.В. Жак Лакан. Фигура философа.* – М.: Территория будущего, 2010.

À l'École normale... – À l'École normale supérieure. – URL: <http://www.bib.ens.fr/A-l-Ecole-normale-su.707.0.html> (дата обращения 21.04.2018).

Bergson 1959 – *Bergson H. Rapport sur un ouvrage de Henri Delacroix : Études d'histoire et de psychologie du mysticisme // Bergson H. Écrits et paroles*. Vol. 2. – Paris: PUF, 1959. P. 313–314.

Delacroix 1899 – *Delacroix H. Essai sur le mysticisme spéculatif en Allemagne au quatorzième siècle*. – Paris: Alcan, 1899.

Delacroix 1900 – *Delacroix H. Sören Kierkegaard : le christianisme absolu à travers le paradoxe et le désespoir // Revue de métaphysique et de morale*. 1900. 8/4. P. 451–484.

Delacroix 1904 – *Delacroix H. Sur la structure logique du rêve // Revue de métaphysique et de morale*. 1904. T. 12. № 6. P. 921–934.

Delacroix 1924 – *Delacroix H. Le langage et la pensée*. – Paris: Alcan, 1930.

Delacroix 1947 – *Delacroix H. Les grandes formes de la vie mentale*. – Paris: PUF, 1947.

Henri Delacroix 1938 – *Henri Delacroix (1873–1937) // Revue de métaphysique et de morale*. 1938. T. 45. № 1. P. 21.

Kemp 1979 – *Kemp P. Le précurseur de Henrik Ibsen: quelques aspects de la découverte de Kierkegaard en France // Les Études philosophiques*. 1979. № 2. P. 139–150.

Moyn 2004 – *Moyn S. Transcendence, Morality, and History: Emmanuel Levinas and the Discovery of Søren Kierkegaard in France // Yale French Studies*. 2004. № 104. P. 22–54.

Norero 1909 – *Norero H. Les études de M. Delacroix sur le mysticisme // Revue de métaphysique et de morale*. 1909. T. 17. № 5. P. 703–732.

Pradines 1939 – *Pradines M. L'œuvre de Henri Delacroix // Revue de métaphysique et de morale*. 1939. T. 46. № 1. P. 109–145.

Prochasson 1993 – *Prochasson C. Philosophe au XXe siècle : Xavier Léon et l'invention du « système R2M » (1891–1902) // Revue de métaphysique et de morale*. 1993. № 1/2. P. 109–140.

Waterlot 2010 – *Waterlot G. Les « voies intérieures » et l'action: réflexions sur la doctrine d'une mystique redoutée : Madame Guyon // Revue de théologie et de philosophie*. 2010. Vol. 142. № 3/4. P. 261–278.

REFERENCES

À l'École normale supérieure. Available at: <http://www.bib.ens.fr/A-l-Ecole-normale-su.707.0.html> (retrieved 21.04.2018).

Beauvoir S. de. (2018) *The Prime of Life* (Russian Translation: Moscow: Izdatelstvo “E”).

Bergson H. (1959) Rapport sur un ouvrage de Henri Delacroix : Études d'histoire et de psychologie du mysticisme. In: *Bergson H. Écrits et paroles* (Vol. 2, pp. 313–314). Paris: PUF, 1959.

Delacroix H. (1899) *Essai sur le mysticisme spéculative en Allemagne au quatorzième siècle*. Paris: Alcan.

Delacroix H. (1900) Soren Kierkegaard, le christianisme absolu à travers le paradoxe et désespoir. *Revue de métaphysique et de morale*. Vol. 8. No. 4, pp. 451–484.

Delacroix H. (1904) Sur la structure logique du rêve // *Revue de métaphysique et de morale*. Vol. 12. No. 6, pp. 921–934.

Delacroix H. (1930) *Le langage et la pensée*. Paris: Alcan.

Delacroix H. (1947) *Les grandes formes de la vie mentale*. Paris: PUF.

Dyakov A.V. (2010) *Jacques Lacan. The Figure of the Philosopher*. Moscow: Territoria budushchego (in Russian).

Henri Delacroix (1873–1937) (1938). *Revue de métaphysique et de morale*. Vol. 45. No. 1.

Kemp P. (1979) Le précurseur de Henrik Ibsen: Quelques aspects de la découverte de Kierkegaard en France. *Les études philosophiques*. 1979. No. 2, pp. 139–150.

Moyn S. (2004) Transcendence, Morality, and History: Emmanuel Levinas and the Discovery of Søren Kierkegaard in France. *Yale French Studies*. 2004. No. 104, pp. 22–54.

Norero H. (1909) Les études de M. Delacroix sur le mysticisme. *Revue de métaphysique et de morale*. Vol. 17. No. 5, pp. 703–732.

Pradines M. (1939) L'œuvre de Henri Delacroix. *Revue de métaphysique et de morale*. 1939. No. 1, pp. 109–145.

Prochasson C. (1993) Philosophe au XXe siècle : Xavier Léon et l'invention du « système R2M » (1891–1902). *Revue de métaphysique et de morale*. 1993. No. 1/2, pp. 109–140.

Waterlot G. (2010) Les « voies intérieures » et l'action : réflexions sur la doctrine d'une mystique redoutée : Madame Guyon. *Revue de théologie et de philosophie*. Vol. 142. No. 3/4, pp. 261–278.